

Однако в свете археологических исследований как городище Кульбачино, так и городище Костенево были значительными поселениями. Их площадь составляет около 1 га. Раскопки, которые проводили на городище Костенево М.А. Ткачев и автор, показали, что вал трижды подсыпался, имел дубовые оборонительные укрепления, а внутренний склон был вымощен камнями. На площадке выявлен значительный культурный слой (до 1 м), в котором найдено много керамики древнерусского и более позднего периодов, металлические изделия и шлаки, кости животных, монета ХУІ в. Было раскопано углубленное в материк жилище.

Раскопки на городище Кульбачино также выявили много интересного материала. Вал городища (высота 3 м) был насыпан одновременно с возникновением жизни на поселении — в конце X в. Его внешний склон был вымощен камнями, предохранявшими от сползания в ров. Найдено несколько очагов, большое количество керамики X—XIII вв., костей домашних и диких животных, ручные зернотерки и жернова, точильные камни, пряслица из глины, рыболовный крючок, ножи, костяные проколки и кочедык для плетения сетей и корзинок, подковообразная фибула, кусок янтаря. Особенный интерес вызывают предметы вооружения — ланцетовидные наконечники стрел и копья X в., умбон щита. В Пономанье ланцетовидные — наконечники стрел найдены только в Волковыске, а самые близкие аналоги наконечнику копья на территории СССР зафиксированы только в одном из курганов в Гнездово. Зато много подобных найдено на территории Швеции и Финляндии. Таким образом, эти городища скорее всего возникли сначала как опорные пункты славянской колонизации правобережного Пономанья, а потом превратились в сторожевые крепости Гродненского или Новогрудского княжества. Оба поселения были уничтожены в XIII в., возможно, в результате бое-

вых действий галицко-волинских и местных князей.

О ПОСЕЛЕНИЯХ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В ЭСТОНИИ

Э. ТЫМИССОН

В результате археологических разведок и раскопок, проведенных в последние десятилетия на территории Эстонии, накоплен богатый материал о поселениях железного века, но который еще слабо разработан и обобщен. Подавляющее большинство этого материала относится к периоду позднего железа — 9–12 (13) вв. О поселениях более ранних периодов данных сравнительно немного, и основным источником изучения процесса заселения территории Эстонии и определения характера поселений являются могильники.

Это, например, римский период, когда на большей части территории Эстонии распространяются каменные могильники с оградками. Кроме оградочной структуры, эти могильники характеризуются непрерывным использованием их в течение нескольких веков и коллективностью погребений, главным образом, в виде трупосожжения. Число погребенных в них можно определить лишь приблизительно. Поэтому неудивительно, что о характере поселений, связанных с упомянутыми могильниками, и численности их населения высказывались различные гипотезы. Принадлежали ли эти поселения крупным общинам с коллективным хозяйством или состояли они лишь из одного-двух семейных хозяйств? Поскольку сами эти поселения почти неизвестны, то рассуждения о них имеют теоретический характер. Широко распространенное положение о непрерывности развития эстонской деревни от римского периода до 20 века остается пока недоказанным. В последние годы обнаружены некоторые по-

селения периода раннего железа, расположенные в основном в той части юго-восточной Эстонии, где нет каменных могильников. Так как они еще мало исследованы, их связь с более поздними поселениями остается открытой.

Сравнительно мало данных и о поселениях середины — третьей четверти I тыс. н.э. (периода среднего железа), когда произошли значительные изменения в погребальных обрядах и всей культуре населения Эстонии. Некоторые следы поселений этого периода имеются в культурных отложениях поселений более позднего времени, в частности, периода последних веков I тыс. — самого начала II тыс. н.э. К этому времени относится целый ряд поселений с хорошо выраженным культурным слоем и богатым археологическим материалом. Эти поселения отличаются, как правило, плотной застройкой, имеющей элементы определенной регулярности. Важным признаком многих этих поселений (Рыуге, Унипиха и др.) является существование укрепленной части — городища. Исследование в Рыуге и других местах дает представление о постройках, а также хозяйственной и социальной структуре и численности их населения. В археологическом материале этих поселений богато представлена ремесленная деятельность (металлообработка, косторезное и др.). Основной экономики было, очевидно, все же земледелие. Причины возникновения подобного, нехарактерного для земледельческого населения, типа поселения трудно объяснить и требуют более подробного анализа. Неясными остаются и культурные отношения данных поселений с другими памятниками этого периода. Могильники, которые могли бы принадлежать населению рассматриваемых поселений, пока неизвестны.

В II веке описанный тип поселений исчезает, хотя не исключено, что некоторые его элементы кое-где и сохранились. Это,

очевидно, связано с глубокими социально-экономическими, а также военно-политическими переменами, происшедшими в Эстонии начиная с II века. Важным признаком этих перемен был бурно развивающийся процесс внутренней колонизации территории Эстонии с массовым появлением новых сельскохозяйственных поселений — деревень. Характер застройки и социально-экономическая структура этих деревень заметно отличается от описанных выше поселений предыдущего периода. Характерно также, что между поселениями II—III вв. и одновременными с ними укреплениями нет такой территориальной и функциональной связанности, как это наблюдалось в поселениях предыдущего времени. С II века значительно возрастает и число погребений, появляются многие новые могильники.

Поселения-деревни II—III вв. состояли из экономически самостоятельных семейных хозяйств, которые в социальном отношении составляли одну общину. Не исключена и возможность существования поселений, состоящих всего из одного более крупного хозяйства. Постройки этого периода изучены прежде всего по материалам городищ. Основной частью жилища было помещение, отапливаемое печью-каменной, расположенной в одном из углов. Существовали различные типы внутренней планировки жилища. Как правило, перед печью находилось место приготовления пищи — очаг. Но известны и постройки, где к помещению с очагом примыкало помещение, отапливаемое печью.

Таким образом, археологический материал и письменные источники свидетельствуют, что поселения II—III вв. в Эстонии можно рассматривать как по типу планировки и архитектуре, так и в социально-экономическом плане, непосредственными предшественниками эстонской средневековой деревни.